

-Питер в своей комнате-

Питер проснулся под знакомым белым потолком, его глаза прищурились, чтобы охватить окружающий мир, он уставился на знакомый потолок в сонном оцепенении, как будто он только что очнулся от самого страшного кошмара в мире, не в силах принять, что это действительно был всего лишь ночной кошмар.

'Я мертв?' Он задавался вопросом.

Смятение даже не начало описывать его психическое состояние, когда постепенно начали возвращаться воспоминания о прошлой ночи, что побудило его быстро вскочить в шоке и панике, инстинктивно проверяя состояние своего тела в страхе. Ощупал грудь, руки и лицо, быстро взглянул на свои ноги и пошевелил пальцами.

"Руки в порядке, одежда... в порядке? как это ... грудь, лицо, ноги.. все хорошо? никаких травм или порезов! шрамов тоже нет! И мой хвост, подожди мой хвост?"

Он оглянулся, чтобы проверить свой хвост, но быстро понял, что у него больше нет хвоста, мало того, голод исчез, и его чувства уже не были такими острыми, как когда он принимал сыворотку.

Верно, у меня нет хвоста, брось, Пит, сыворотка, должно быть, полностью выветрилась, но это ничего не объясняет, что происходит? где я? Как я добрался до своей комнаты?'

Он тихо вздохнул, он был в своей комнате, но от этого стало только хуже

"Успокойся ... дыши".

Он вздохнул с облегчением, закрыл глаза и начал делать глубокие вдохи, чтобы успокоить свое быстро бьющееся сердце. Боли нигде нет, он поднял рубашку, проверил, нет ли ран, но ничего, вся кожа чистая.

"Давай, дыши".

Вход ... Выход ... Внутрь ... Наружу...Вдох...Выдох...

"Я не мертв. Я все еще чувствую свое тело. Прямо сейчас я в своей комнате. Ни кожи ящерицы, ни боли, ни хвоста, ничего неуместного, я жив" - изумленно подумал он.

"Я жив!"

"Святое дерьмо ... я жив"

Прошептал он в шоке и облегчении.

"Я жив...хахаха...Я жив...хахахахаха. Я жив ... хаха ... рыдаю ... рыдаю ... Я...Al-Alive "

Медленно повторил он, с каждым разом становясь громче и тверже, как будто убеждая себя, что он жив, что он не умер, медленно издавая радостный смех, который медленно перешел в тихие рыдания, когда его разум начал обрабатывать тот факт, что он, на самом деле, жив и дышит.

Он подтянул колени к груди в позе эмбриона и опустил голову на ладони, должно быть, прошли минуты, часы, но он едва ли заметил, он был там, в слюнявой массе собственных слез, когда

события предыдущей ночи нахлынули на него.

Как он вообще остался в живых, размышлял он, когда шок и замешательство прошли, уступив место его рациональным мыслям.

"Как это вообще возможно?" он усомнился в реальности своей нынешней ситуации.

Он был уверен, что умер прошлой ночью, он не мог найти слов, чтобы описать это чувство, но он был совершенно уверен, что умер, черт возьми, он сомневался, что в словаре вообще есть какие-либо слова, чтобы описать происходящее.

Все было еще свежо в его памяти: боль, мучения, ломающиеся кости, выворачивающаяся и рвущаяся плоть.

Все причиняет боль...

Боль, голод, потребность питаться...

Питаться... Чувствовать, как его когти впиваются в плоть... Поглощать и утолять его голод...

Ему нужно было питаться плотью...

"Мне НУЖНО ПОЕСТЬ! Все болит. Она собирается убить меня, почему все ТАК сильно болит!".

"ПРЕКРАТИ ЭТО!" Он схватился за голову в тревоге, ужас и беспокойство закрадывались в него, но прежде, чем стало еще хуже, он заставил себя сосредоточиться. Отбросил эти мысли и чувства подальше, запер их глубоко в своем сознании, чтобы позже разобраться с ними как можно лучше.

Он медленно убрал руки и оглядел комнату, обратив внимание на отсутствие крови или следов когтей, намеренно успокаивая дыхание, сейчас приветствовалось любое отвлечение.

Все было так, как и должно быть, это было нормально, слишком нормально, даже его одежда, она была той же, что и прошлой ночью, но она больше не была порвана или покрыта грязью, пылью и кровью. Его одежда выглядела так же, как и до того, как была разорвана в клочья его трансформацией.

ЭТО БЫЛО СЛИШКОМ НОРМАЛЬНО.

"Как, черт возьми, я вообще здесь оказался? как я вообще сюда попал? (вздых) Может быть, я мертв и это какое-то чистилище?"

Он уже собирался попытаться найти какую-то рациональную причину всему ЭТОМУ, когда женский голос вывел его из задумчивости.

"Наконец-то ты заметил, но ты не мертв, в этом я уверен"

"Гаа! Что за... что теперь?!" он вздрогнул, от неожиданности вскарабкался на край своей кровати, подальше от того места, откуда доносился голос.

Это была женщина.

Только она не казалась такой, она выглядела уверенной в себе, но вокруг нее была эта тонкая атмосфера древней королевской власти, как будто она просто знала все, и все было для нее

просто мимолетной мыслью, ее присутствие излучало что-то другое, глубокое, темное.

Это пронизывало пространство вокруг нее, это чувство сродни принятой окончательности, как будто в конечном итоге никто этого не узнает или не поймет, но у них не будет другого выбора, кроме как принять ее, потому что такова ее природа.

Она сидела в его кресле недалеко от его кровати, закинув одну ногу на другую и сложив руки под грудью, с темными волосами, странно знакомым лицом, зрелым и привлекательным, он не мог его точно определить, знакомость ее лица заставляла его чувствовать себя неуютно, одетая в белую рубашку с длинными рукавами под синей джинсовой курткой, обтягивающие черные джинсы и черные ботильоны. На ее лице было задумчивое выражение, в котором читались интерес и раздражение.

Хотя первыми Питер заметил ее глаза, в них было навязчивое желтое свечение, как будто она могла заглянуть в самую его душу.

"Да"

"Что?" Растерянно спросил Питер.

"Я могу заглянуть в твою душу, душу, которую, я мог бы добавить, здесь не должно быть ни в каком виде".

"ПОДОЖДИ?! Что за черт? Она может читать мои мысли?"

"Да"

"и что? моя душа? где сейчас не должно быть?".

"Здесь, на плане смертных, на земле, в твоем теле"

Хорошо, теперь Питер действительно начал паниковать, в равной степени испытывая ужас и замешательство, поскольку в его голове начало накапливаться все больше вопросов.

В его комнате была женщина с горящими глазами, которая, по-видимому, могла видеть его душу и читать мысли, если верить ее словам, как она сюда попала? Как долго она там сидела?

Что она видела? Что, черт возьми, происходит? Подождите... Кто она вообще такая? И почему, черт возьми, она выглядит так чертовски знакомо?

"О, не отставай, Пит, предполагается, что ты один из умных, но я полагаю, учитывая твою нынешнюю ... ситуацию, этого следовало ожидать, чтобы ответить на твои вопросы, я был здесь с тех пор, ну, целую вечность, сижу здесь с тех пор, как ты появился, я вижу все, это то, что я также хотел бы выяснить, а что касается того, кто я, было бы гораздо интереснее, если бы ты понял это сам, вот подсказка, ты действительно умер прошлой ночью и я здесь, потому что вы сейчас очень даже живы, и что касается того, почему я выгляжу таким знакомым, вы тоже должны знать ответ, учитывая, что в том нынешнем виде, в котором вы меня видите, я очень важен для вас".

Она застенчиво улыбнулась ему, как будто смеялась над внутренней шуткой, только она знала, что все будут пристально смотреть на него, как на какую-то головоломку, которую она не может разгадать.

"Ладно, Питер, подумай, давай, подумай головой, успокойся, паника сейчас мне ничего хорошего не даст" Питер медленно пытался разобраться в том, что, черт возьми, происходит, насколько мог, он пытался дышать успокаивающе, поскольку эта женщина, казалось, никоим образом не хотела причинить ему вреда...

"Она здесь с незапамятных времен, как это вообще можно назвать ответом, и она все видит, и она здесь, потому что я умер прошлой ночью, но сейчас я жив, и она похожа на кого-то, кого я должен знать, черт возьми, что это вообще значит и для чего это?" Как будто у нее есть другие формы? Как будто ... это ... может сбить с толку ...'

Питер медленно прервал свой внутренний монолог, когда начал замечать, насколько знакомым было ее лицо, на самом деле, она почти похожа...

НЕТ...

Ни за что на свете...

Глаза Питера расширились от изумления, зрачки расширились, дыхание сбилось, а сердце пропустило удар.

Она выглядела точно как на его фотографии...

"Мама?! Но это невозможно, она не могла быть его мамой, потому что она ... мертва ... и она была здесь, потому что он умер и был иног...жив...подожди...в образе любимого человека ... здесь, потому что я умер ... СВЯТОЙ, БЛЯДЬ, МАТЕРЬЮ ВСЕГО ХОРОШЕГО И ЖИВОГО БЫЛА ЭТА ЖЕНЩИНА ".

Понимание медленно проступило на его лице, когда существо ответило на его вопрос, в то время как равные части ужаса и замешательства очень быстро превратились в чистый ужас.

"Смерть".

Существо с лицом его покойной матери ответило веселой улыбкой на лице, теперь это было больше похоже на ухмылку пожирателя дерьма, она излучала зловещее желтое свечение, когда струйки темного дыма медленно клубились вокруг ее существа, когда ее лицо и фигура начали на мгновение переходить от лица его покойной матери к черепу с серой кожей, одетому в фиолетовое платье.

"НУ и ДЕРЬМО".

Если бы кто-нибудь спросил Питера, обмочился ли он немного в тот момент или нет, его ответом всегда было бы большое жирное "НЕТ", он, безусловно, НЕ ОБМОЧИЛСЯ, черт возьми, он даже не стал бы оправдывать этот ВОПРОС ответом, я имею в виду, это была смерть, что именно можно было ожидать от Человека перед лицом долбаного мрачного жнеца.

Питер все обдумал и через долю секунды пришел к единственному выводу.

"Она здесь, чтобы убить меня, она сказала эту чушь о душе и всем остальном, так что да, я, скорее всего, умру сегодня".

Его разум уже принимал ее такой, какая она есть, ему было трудно объяснить, но только идиот мог сидеть напротив смерти и не знать, кто и что она такое, словам не хватало способности описать то чувство, которое он испытывал прямо сейчас, чтобы понять это, нужно было

испытать это на себе, вроде как умереть.

"О боже, какая ирония"

Смерть сделала выпад, как будто изо всех сил пыталась что-то сдержать, ее глаза искрились весельем, только Питер ошибочно принял это зловещее желтое свечение за что-то другое, что-то гораздо более зловещее.

"Пожалуйста, не убивай меня, я имею в виду, что я жив прямо сейчас, так что на самом деле ты не можешь убивать живых прямо сейчас, мама, я имею в виду Смерть, я имею в виду твое величие, я имею в виду лорда смерть, Нет, прости, прости, я хотел сказать Леди Смерть, я имею в виду, просто подумав об этом, я не думаю, что я настолько важен, и-и разве тебе не приходится пожинать плоды, как другим людям, ты знаешь более важных людей, если ты знаешь, ты должна знать, что нужно идти вон там, вместо того чтобы тратить свое время здесь на старушку меня, да, да, так... так... Да,...Пожалуйста, не убивай меня .. "

"Пфф ... хехшш ... "

В очень похожей на Питера манере перепуганный подросток сделал единственное, что он мог сделать, когда его загнали в угол, и это было искусство нести чушь, но, к счастью, прежде чем он смог смутиться еще больше, комнату наполнил тихий смешок, который перерос во взрыв мелодичного смеха.

"Хахахахахахааххааххааха" Смерть держалась за живот и смеялась, не обращая внимания на перепуганное состояние Питера.

Питер мог только в растерянном ужасе наблюдать, как СМЕРТЬ всего сущего медленно заканчивала свой приступ смеха, из всех вещей, которые Питер думал, что он сделает в жизни, встреча с буквальным воплощением смерти не была одной из них.

"Извини ... хахаха... просто мне не часто удается делать это, но одна из многих радостей, которые я нахожу, - видеть выражение лица смертного, когда он осознает, кто я такой...хахаха... Но не забивай об этом свою маленькую головку, я здесь не для того, чтобы прикончить тебя, если бы я этого хотел, ты бы уже был мертв, а это всего лишь крошечная частичка меня, я все еще где-то там, пожиная души ". при упоминании о жатве она указательным пальцем указала на открытые и закрытые кавычки, рассмеявшись внутренней шутке, в которую была посвящена только она сама.

"... "

"... "

"На самом деле, Питер, тебе не о чем беспокоиться, я здесь только поговорить"

"Действительно ждать?".

"Да".

"Действительно, на самом деле".

Одной поднятой брови существа было достаточно, чтобы понять, что ему следует остановиться.

"Извини, но сейчас я заткнусь".

Питер внутренне вздохнул, но все еще не мог смириться с мыслью, что буквально на небольшом расстоянии от него сидит мрачный жнец.

"Глубокий вдох, Питер, хладнокровие - это то, что тебе сейчас нужно, глубокий вдох, это вряд ли приведет ни к чему хорошему. Нет, не туда. Слава Богу, это было слишком близко, чуть не сделало все хуже, смекалистый Пит, действительно смекалистый. "

Существо просто сидело в тишине, ни разу не отведя глаз от подростка, давая ему столько времени, сколько ему было нужно, чтобы собраться с мыслями, поскольку, как говорили люди, это было не первое ее родео и не будет последним. Но, тем не менее, это было весело, возможно, ей стоит делать это почаще, на ум пришел некий наемник в красно-черном спандексе с разинутым ртом.

"..."

"Вздох...Итак, смерть, верно? Если вы не возражаете, я спрошу, что именно вы хотите знать и хм..."

ну, я имею в виду, если это не слишком много, не могли бы вы рассказать мне, что происходит прямо сейчас, потому что вы знаете, я человек и все такое " Видя, как она терпеливо ждала, пока он придет в себя, Питер успокоился перед тем, что должно было произойти, и спросил ее.

"Правильно...Ваш "человек и все такое", честно говоря, я тоже в замешательстве, не каждый день я нахожу душу, насильно вырванную из моих рук и возвращенную в тело, хотя что делает меня более любопытным, так это природа, в которой она была у меня изъята, проще говоря, Питер, на мгновение ты существовал над моими владениями, свободный от всех ограничений, концепций и законов этого мира, до такой степени, что никто из моих братьев и сестер даже не заметил тебя мои владения были ниже самого твоего существования, выше их, даже я бы не заметил, если бы ты уже не был в моих владениях с самого начала, к тому времени, когда я это сделал, ты был жив и здоров, и снова вернулся в свое человеческое смертное "я".

Смерть ответил, но забыл упомянуть о вмешательстве Т.О.А.А., ребенок уже был в панике, представьте, насколько хуже было бы, если бы он узнал, что буквальный Бог мира нанес ему визит, пока он был без сознания, и продолжал скрывать природу своего существования от всего творения. Да, лучше не открывать эту банку с червями.

"У смерти были братья и сестры, кто бы мог подумать".

"Подожди, так ты говоришь, что со мной что-то случилось, что заставило меня существовать выше Богов, буквально Богов, выше тебя, Смерти, а потом я снова был жив, и ты сейчас здесь, потому что не знаешь, что произошло", - В его голове, и без того беспорядочной, все еще оставалось какое-то подобие рациональности, чтобы понять, о чем говорила смерть. "

"В некотором смысле, да", - она кивнула, слегка наклонив голову влево.

"Как будто это не может быть более ошеломляющим, я думаю, после этого у меня будет чертовски болеть голова, Как, черт возьми, кто-то существует над смертью" Сама эта мысль, казалось, заставила его вздрогнуть и схватиться за пульсирующий череп, пока его разум пытался придумать рациональное объяснение.

"Не напоминай мне, как бы странно это ни звучало, такие существа существуют, но ни одно из них не является человеком, по крайней мере пока, и не в этом конкретном уголке вселенной", - ответил Дирт на его мысли тоном, пронизанным раздражением.

"Верно, забыл обо всей этой истории с " Я могу читать твои мысли", но все же, как ты можешь не знать, я имею в виду твою Смерть, разве ты не должна быть, ну, знаешь, всезнающей и все такое?" - спросил Питер, его глаза метались по ее лицу, как бы сильно он ни хотел, он не мог заставить себя посмотреть на нее, это было довольно неудобно.

"Большую часть времени так и есть, но на этот раз, кажется, то, что вернуло тебя обратно, было просто грандиознее"

"Подожди, что бы ты ни знал? Ты говоришь, что меня вернуло какое-то другое всемогущее существо".

Вероятно, это был самый запутанный день в жизни Питера, и, возможно, так будет продолжаться до самой его смерти. Что ж, в следующий раз, когда он умрет, видя, что он жив прямо сейчас.

"Вопрос в другой раз, а сейчас я просто здесь, чтобы сказать вам, что я буду наблюдать за вами, какова бы ни была причина вашего возрождения... возрождение... для меня это очень интересно. Кроме того, ты забрал то, что принадлежит мне, то, что я, кажется, не могу вернуть, что-то очень дорогое для меня, ... частичку меня... если хочешь " Что-то, казалось, изменилось в ней, едва заметное подергивание брови, голос стал немного тише, и впервые с тех пор, как стало известно о ее присутствии, она отвела взгляд от Питера, смущенная собственным ответом, как будто сама смирилась с тем, что только что сказала ему.

" Прости, но что я сделал?!" Питер сделал двойной дубль, как будто происходящего было недостаточно, чтобы прожить всю жизнь в сумасшедшем доме, теперь смерти просто нужно было случайно сбросить еще одну бомбу на его рассудок.

"Да, официально это самый странный день в моей жизни, как он вообще может забрать частичку Смерти".

Питер уже чувствовал, как усиливается головная боль, это было слишком рано для бедного подростка, сначала он узнает, что жив, после того, как предположительно умер, затем он узнает от СМЕРТИ, от СМЕРТИ, что никакой Питер что-то не вернул тебя, но ты все равно жив, потому что это произошло, и теперь я (смерть) буду наблюдать за тобой (Питером) до конца твоей смертной жизни.

Он вздохнул и потер висок.

"Успокойся, все не так плохо, как ты думаешь", - Смерть закатила глаза на его чрезмерную реакцию.

"Спокойствие... Ты не слышал, что ты только что сказал? Извините, если я сейчас немного драматизирую, но я не думаю, что вы понимаете, насколько плохо это звучит для нормального человека, я имею в виду кражу кусочка смерти, например, что, черт возьми, это вообще значит? И фрагмент означает ли это, что я умру или стану мрачным жнецом сейчас, или подожду, что вообще такое фрагмент смерти, как придать абстрактной концепции физическую форму, как это работает ", - бессвязно продолжал Питер, не в силах понять это, даже несмотря на то, что его интеллектуальные способности превосходили другие из его возрастной группы.

Можно сказать, что бедному мальчику от этого стало только хуже.

Щелчок...Смерть небрежно щелкнула пальцами, привлекая внимание Питера.

"Теперь достаточно. Я полагаю, вы правы, это был не самый умный мой ход, но я заверяю вас, что все не так плохо, как кажется, на самом деле это причина моего пребывания здесь, а вас - того, что вы снова живы. Не пытайтесь слишком много думать об этом, по крайней мере, сейчас, со временем все обретет больше смысла. "

Питер закрыл глаза и глубоко разочарованно вздохнул, но принял слова Смерти о том, что сейчас ничего нельзя было поделать, начнем с того, что он был не в своем уме, и ему стало бы только хуже, если бы он попытался подумать об этом.

Питер и не подозревал, что смерть тонко влияла на его эмоциональное состояние, успокаивала его и поддерживала в рациональном состоянии, что позволяло ему лучше воспринимать то, о чем они говорили.

"Так ты здесь только для того, чтобы сказать мне, что будешь наблюдать за мной?" Спросил Питер через некоторое время.

"Да"

"И ты просто оставишь меня здесь, живого, теперь пожинающего плоды моей души за нарушение космических правил, о которых я не знал, я мог бы добавить, как, на самом деле, такой человек, как я, может существовать выше чего-то вроде тебя "

"Опять же, да, у меня нет причин или желания прикончить тебя", Теперь явно раздраженный, смерть оглянулся на Питера, заставив его отвести взгляд, изображая ауру полной невинности.

" Ладно, хорошо, извините, просто должен был спросить...И что теперь будет?" У него было так много вопросов, но чем скорее это закончится, тем лучше, прямо сейчас он жив, и он не хотел испытывать судьбу, оставляя олицетворение смерти здесь дольше, чем ей было нужно.

"Теперь я уйду, и ты вернешься к своей жизни", - Она медленно встала и направилась к нему, со странным блеском в его горящих глазах.

"Эй, смерть, ч-что ты делаешь?"

Питер был в полной боевой готовности, откинулся назад, но, как он ни старался, его тело оставалось неподвижным, поскольку не могло двигаться.

"Просто проверяю теорию, скажи мне, Питер, кто сейчас видит", - ответила она, когда ее фигура внезапно изменилась, по ее телу пробежала рябь, когда образ его матери покрылся тенями и изменился, ее фигура стала короче, темные волосы превратились в длинные малиновые пряди, и то, что когда-то было лицом его матери, теперь стало лицом его не такой уж тайной пассии, а у соседки, Мэри Джейн Уотсон, ее желтые глаза остались вместо ярко-зеленых, все еще обладая тем странным блеском, когда она стояла на расстоянии вытянутой руки от него.

"Я должен отвечать на это?" Спросил Питер, его голос выражал дискомфорт.

"Да"

" Ты ... эм, похож на моего, эм, моего соседа, женись на Джейн, серьезно, что ты делаешь? Потому что, что бы это ни было, это действительно... э-э... ты знаешь ", - спросил Питер, его сердце пропустило удар, и кто мог его винить, он все еще был подростком, в конце концов, все еще не мог пошевелиться.

"Держи себя в руках, Питер, это смерть, о черт".

"Твой сосед такой", - на ее лице появилась понимающая улыбка, и она медленно поднесла руку к его лицу.

"Эм, Д-смерть?"

Она не обратила внимания на его мольбу, но ее глаза слегка расширились, когда она остановила руку в паре дюймов от левой стороны его щеки. Питер, следя глазами за движениями ее рук, вздохнул с облегчением. Он не заметил, что рука Смерти была остановлена не потому, что она решила довести свое намерение до конца, а скорее

Что-то сдерживало это.

{Aijin-Dorment (самоактивация)}

"Хм, это интересно, ты этого не видишь, не так ли?" - озадаченно спросила смерть, блеск в ее глазах, кажется, усилился, теперь они действительно светятся ярко-желтым, она смотрит поверх его правого плеча.

"Ч-что, видишь что, эй, что происходит прямо сейчас?" Питер пытался успокоить свое быстро бьющееся сердце, изо всех сил пытаясь повернуть голову, чтобы посмотреть на то, на что, казалось, смотрела она, но из того, что могли видеть его глаза, это была всего лишь ее рука, в нескольких дюймах от его левой щеки.

Чего Питер не мог видеть, так это того, на что пристально смотрела смерть: позади Питера его тень потемнела и взметнулась вверх, обретая форму бледной руки, перекошенной в бинтах, которая крепко сжимала протянутую руку смерти, не давая ей дотянуться до щеки Питера. Еще три пары похожих рук обвили вокруг его туловища, выходя из-под его подмышек, обнимая его сзади, две сбоку и одна с другой, в то время как еще две подошли, одна погладила его по левой щеке, а другая защитно обняла за шею.

К концу "шести хромот" была прикреплена бледная женская фигура, перекошенная бинтами от шеи и ниже, некоторые из которых закрывали части ее лица, в то время как другие плавали вокруг ее тела без действия силы тяжести. Ее волосы, шелковистые и длинные, скрывали части ее тела и были такими же темными, как сами тени, до такой степени, что едва можно было сказать, где кончаются тени и начинаются ее волосы.

Ее лицо склонилось к лицу Питера, она положила подбородок ему на плечи, уткнувшись носом в его шею.

Ее глаза выделялись смерти больше всего, навязчивый ярко-желтый цвет, который соответствовал собственным глазам смерти, пристально смотревшим на нее, как будто говоря ей, что сейчас не время держать свои руки подальше от него.

"Так вот что ты украла у меня", - пробормотала Смерть себе под нос, смиренно вздыхая. Оглядываясь на растерянное лицо Питера, она издает легкий смешок.

Она медленно наклонялась, пока не оказалась в нескольких дюймах от лица Питера, достаточно, чтобы, если бы она могла дышать, Питер почувствовал бы это, но смерти не нужен кислород, дыхание предназначено для низших существ.

"Э-э ... смерть?... твой... знаешь ... немного слишком близко, не-не хочу показаться

неуважительным и все такое, но есть такая штука, как личное пространство, которого люди придерживаются, так что э-э-э... вы знаете, "сердце Питера билось со скоростью мили в минуту, и, несмотря на постоянные напоминания себе, что это в БУКВАЛЬНОМ смысле МРАЧНЫЙ ЖНЕЦ, он плохо контролировал свою физическую реакцию на образ своей возлюбленной, внезапно оказавшейся так близко, ее горящие глаза просто придавали не от мира сего привлекательность.

"Успокойся, Питер, успокойся, мой разум спокоен, как вода ". милый, женись на матери Иисуса, это слишком близко, слишком близко, она смерть, Пит, хорошо... она горячая штучка, может, она умеет читать мысли, подождите, значит ли это, что она услышала, я имею в виду, чувак, я голоден, здесь жарко или это только я, спокойный Паркер, я все еще вода ... спокойствие - это мое ...'

Не обращая внимания на внутреннее смятение подростка, смерть оглянулась на существо, которое теперь связано с Питером, Это была частичка ее, что она теперь может подтвердить, та, что связана с душой Питера с единственной целью вернуть к жизни, это была она, но это было не так, пока нет, Питеру пришлось умереть, чтобы разрушить связь, казалось, находясь рядом с ним, она вывела эту частичку из спящего состояния.

Она оглянулась на Питера, на ее лице снова появилась понимающая улыбка, она придвинулась ближе, чем раньше, только для того, чтобы две руки вырвались вперед и обвились вокруг ее шеи, в то время как множество бинтов обмоталось вокруг тела смерти в попытке удержать ее.

Она выдержала его взгляд.

"Ты вор, Питер Паркер, как таковой, твоя душа МОЯ и только МОЯ, я могу забрать ее, я буду владеть ею, ничто во вселенной не сможет остановить это сейчас, я приду навестить тебя после твоей следующей кончины. А пока береги себя, маленький воришка "

И с этими словами она исчезла в мгновение ока, как будто ее никогда и не было.

Сущность, которая дала о себе знать, также мгновенно исчезла с исчезновением Смерти.

"ЧТО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ПРОИСХОДИТ С МОЕЙ ЖИЗНЬЮ?" Взволнованный завопил от шока и сделал единственную разумную вещь, которую можно было сделать в его ситуации.

Он упал в обморок...

<http://tl.rulate.ru/book/92704/3422500>